

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ¹

В. В. Петров (Новосибирск)

Реформы, произошедшие в российском обществе на рубеже XX–XXI вв., оказали сильнейшее влияние на систему отечественного образования. В результате коренного слома прежних традиций система отечественного образования превратилась из системообразующего института, формирующего граждан страны, в рядовую услугу. Существенное сокращение бюджетного финансирования привело к тому, что высшие учебные заведения оказались на грани выживания и были вынуждены увеличивать количество студентов, обучающихся на платной основе. Такая политика привела к снижению уровня качественной подготовки и перепроизводству выпускаемых специалистов. Численность мест для абитуриентов в вузах превысила количество выпускников средних школ, что привело к отсутствию конкурсного отбора на различные специальности в отдельных вузах. Соответственно, отсутствие конкурса среди абитуриентов привело к снижению качества подготовки выпускника средней школы. Для решения возникших проблем необходим комплексный подход к реформе системы образования, который позволит учитывать интересы не только средней и высшей школы, но и российского общества в целом. Необходимо провести тщательную экспертную оценку деятельности вузов и просчитать возможные риски с привлечением высококвалифицированных специалистов из числа представителей российского научно-образовательного сообщества. Одним из основных критериев оценки успешности высшего учебного заведения должна стать степень востребованности выпускника на рынке труда. Результаты взвешенного, серьезного, тщательного анализа оценки эффективности действия, проведенного ведущими специалистами, позволит оптимизировать систему высшего

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 2. Модернизация и ее влияние на российское общество. Проект «Инновационный вектор интеграции науки и образования в условиях современной модернизации общества».

© Петров В. В., 2014

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социологии науки и образования Института философии и Права СО РАН, заместитель декана философского факультета, Новосибирский государственный университет.

E-mail: v.v.p@ngs.ru

Petrov Vladimir Valerievich – Candidate of Philosophical Sciences, researcher at the Sector of Sociology of Education and Science, Institute of Philosophy and Law of the Russian Academy of Sciences, Deputy Dean of the Department of Philosophy, Novosibirsk State University.

го образования за счет сокращения количества неэффективных вузов. В свою очередь, сокращение числа вузов и пересмотр вступительных критериев вступительных экзаменов, с одной стороны, может привести к увеличению конкурса среди абитуриентов и позволит поднять уровень подготовки выпускников средних учебных заведений, а с другой – вузы получают возможность производить отбор потенциальных студентов, действительно нацеленных на дальнейшее обучение, а не только на получение диплома о высшем образовании. Кроме того, высвободившееся в результате сокращения бюджетное финансирование окажется возможным направить на возрождение сети учреждений среднего специального и профессионального образования, что позволит поднять общую (базовую) грамотность общества в целом. Такие меры могут положительно сказаться на повышении уровня подготовки высококвалифицированных кадров в России, что является необходимым условием эффективной модернизации при формировании экономики, основанной на знаниях.

Ключевые слова: общество знания, система образования, модернизация, подготовка кадров, принятие решений, образовательная политика.

RUSSIAN SOCIETY MODERNIZATION: A COMPREHENSIVE APPROACH TO EDUCATION REFORM

V. V. Petrov (Novosibirsk)

The reforms that took place in the Russian society at the turn of the XX–XXI centuries, had the strongest influence on the system of domestic education. As a result of breaking up the old traditions, the system of domestic education, which used to be a system-forming institute, forming the country's citizens, into an ordinary service. Significant budget cuts led to the fact that higher education institutions found themselves on the brink of survival and were forced to increase the number of «pay students». This policy has led to a decrease in the level of quality training and overproduction of the graduates. The number of places for students in higher education institutions has exceeded the number of high school graduates, which led to the lack of competitive selection for various professions in some universities. Accordingly, the lack of competition among applicants has led to a decrease in quality training of the high school graduates. To solve the problems, there is needed a comprehensive approach to education reform, which takes into account not only the interests of the middle and high schools, but also Russian society as a whole. It is necessary to conduct a thorough expert evaluation of universities and calculate the risks by engaging highly trained specialists from among the representatives of the Russian scientific and educational community. One of the main criteria for assessing the success of higher education should be the level of demand for the graduate in the labor market. The results of the balanced, serious, careful analysis of the effectiveness, conducted by leading experts, will optimize the system of higher education by reducing the number of ineffective institutions. In turn, the reduction in the number of universities and admission criteria revision of entrance examinations may, on one hand, lead to increased competition among ap-

plicants and will raise the level of training of graduates of secondary schools; and, on the other hand, universities will be able to select potential students really aimed at further training, not only to receive the diploma.

Besides, the budget, released as a result of cuts, can be directed to the revival of the network of specialized secondary and vocational education, which will allow raising the general (basic) literacy of the society. Such measures may have a positive impact on improving the level of training of highly qualified personnel in Russia, which is a prerequisite for effective modernization in the formation of the knowledge-based economy.

Keywords: *knowledge society, education system, upgrading, training, decision-making, education policy.*

В условиях серьезных социокультурных трансформаций, которые произошли в российском обществе на рубеже XX–XXI вв. отечественное образование, являясь основой общества, претерпело ряд существенных изменений и из системообразующего института нации, формирующего граждан, превратилось в ординарную услугу [1]. Вместо ориентации на высококвалифицированного специалиста, успешно социализированного в России, система образования зачастую вынуждена производить «...недоученных бакалавров, которые знают реальную жизнь хуже, чем выпускники техникума много лет назад» [2]. Помимо недостаточной квалификации такие выпускники начинают рассматривать страну только как место возможной работы, которое в случае необходимости легко меняется. То есть происходит утрата не только содержания образования, но и его социальной функции. Разобраться в сложившейся ситуации можно только обратившись к системному анализу, который позволит выделить составные части многоуровневой системы подготовки специалистов и рассмотреть взаимозависимость и взаимодействие выделенных частей друг с другом. Кроме того, с помощью институционального подхода окажется возможным выделить достаточно устойчивые социальные процессы, отношения, организацию, структуру, нормы и образцы поведения всех участников образовательного пространства. В свою очередь комплексный подход позволит рассмотреть данную проблему на междисциплинарном уровне, обращаясь к философским, социальным и теоретико-управленческим аспектам. Такая методология позволит произвести комплексный анализ, необходимый для прогнозирования развития дальнейших тенденций и процессов в отечественной системе образования, которая подвергается сегодня бесконечной череде реформ и экспериментов. Несмотря на то что эти реформы и эксперименты направлены на изменение качественных характеристик российского образования, они не приводят к достижению желаемой цели – массовой подготовке специалистов, способных и готовых эффективно осуществлять свою деятельность в рамках полученной специальности в условиях формирования общества знания в России. Школа сетует на изме-

нившиеся стандарты и программы, обращая внимание на невозможность проведения дополнительных занятий и резко возросший объем отчетности. Вузы отмечают нарастающее снижение качественного уровня выпускников школ, но вынуждены принимать абитуриентов по результатам ЕГЭ для того, чтобы зачастую на первой же сессии обнаружить существенные пробелы в предшествующем периоде обучения.

При этом на всех уровнях постоянно декларируется необходимость дальнейших реформ среднего образования (являющегося обязательным), которые позволят (по замыслу реформаторов) повысить качество подготовки выпускника школы – потенциального абитуриента, что, в свою очередь, должно привести к повышению уровня качественной подготовки выпускаемого специалиста с дипломом о высшем образовании.

Взаимосвязь средней и высшей школы очевидна, но никакие реформы не будут эффективны до тех пор, пока потребность в качественном образовании диктуется «сверху», а не вызвана собственно стремлением обучающегося субъекта [3, с. 199]. Если обучающийся не заинтересован в получении знаний, то он учиться не будет, он будет просто «заканчивать» сначала школу, а потом и вуз, в который поступит без особого труда, получив на выходе диплом, а не образование.

Данный тезис требует развернутого пояснения. Как известно, за последние несколько лет количество студентов вузов увеличилось более чем в два раза – с 2,6 млн человек в 1993/94 учебном году до 6,0 млн в 2013/14 г. [4], при том, что численность выпускников школ уменьшилась за тот же период практически в два раза и составила в 2013 г. 708 тыс. человек [5]. Количество же бюджетных мест для абитуриентов в государственных вузах в 2013/2014 г. (после процедуры перераспределения в 2013 г.) составило около 500 тыс. [6]. Еще раз подчеркну, речь идет о бюджетных местах в государственных вузах. Если учитывать внебюджетные места в государственных вузах, а также негосударственные высшие учебные заведения, то получается, что число поступающих в вузы превышает 90% от числа выпускников школ. Таким образом, с одной стороны, количество студентов увеличивается, и это хорошо – многими исследователями подчеркивается, что общество будущего будет, по всей вероятности, основываться на информации и на знаниях, поэтому в таком обществе будет востребован высококвалифицированный, грамотный, образованный специалист. С другой стороны, сегодня в России 24% вчерашних студентов устраивается на должности, не требующие высшего образования, а работать по той специальности, по которой учились, начинают менее 50% выпускников вузов [7]. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Дело в том, что в основной массе выпускник школы часто оказывается нацеленным не на получение собственно качественного образования, а на

поступление в вуз, которое проходит через сдачу ЕГЭ. Соответственно, задача выпускника школы – научиться писать итоговые тесты. Тема ЕГЭ весьма болезненная, о ней много говорилось и в рамках данной статьи останавливаться на этом подробно я не буду. Обозначу лишь коротко, что для некоторых одиннадцатиклассников не особенно важен высокий балл ЕГЭ, потому что если количество выпускников практически равно количеству абитуриентов, то всегда можно «подобрать» для себя вуз, соответствующий результатам итогового теста. Понятно, что вуз вузу рознь, но даже в престижных университетах и академиях могут существовать отдельные факультеты, для поступления на которые требуется относительно невысокий балл ЕГЭ.

Соответственно, пока ситуация в высшей школе не изменится – мотивировать учащегося к хорошей интенсивной качественной работе, в том числе и самостоятельной, иногда оказывается крайне затруднительно. У учащегося нет потребности, она ему не нужна – он знает, что практически гарантированно поступит в вуз (какой вуз – это уже другой вопрос), «проучится» там 4 года и выйдет с дипломом о высшем образовании. И устроится работать не по специальности. Но при этом будет «специалистом с высшим образованием». Такой взгляд на высшее образование во многом связан с кардинальными потрясениями и преобразованиями, которые затронули российское общество на рубеже веков.

Если обратиться к истории, то мы увидим, что, например, основой советского образовательного проекта являлась самая настоящая пирамида. То есть, если представить себе рядового представителя последнего витка социалистической индустриализации (1970-е гг.), то мы получим следующий портрет: его дед был крестьянином, отец – квалифицированным рабочим, а сам он работает инженером (с высшим образованием). В условиях формирования такой классической структуры обычная семья воспринимает образование как социальный лифт [8, с. 7]. Несмотря на то что термин «средний класс» в Советском Союзе отсутствовал, в 1960–70-е гг. многие уже ощущали себя его представителями. Соответственно, перед следующими поколениями открывались бескрайние перспективы, связанные с научно-технической революцией. Вузы активно работали на производство дипломированных специалистов и высококвалифицированных инженеров, способных создавать межконтинентальные ракеты, атомное, а потом водородное оружие, противоракетную оборону и необходимую для этого электронную базу. Получение высшего образования детьми во многих семьях стало одной из главных задач, а выпускники вузов оставались востребованными, несмотря на то, что их количество постоянно увеличивалось. Так же не возникал и острый дефицит высококвалифицированных дипломированных специалистов, то есть система «образование – общество» являлась системой сбалансированной.

Почему социалистическая система образования была устойчивой и эффективной? Почему выпускники школ были нацелены на дальнейшее обучение, но их массовое перепроизводство не происходило? Дело в том, что одновременно с увеличением численности специалистов с высшим образованием происходила глобализация хозяйства «по-советски». То есть огромное количество советских инженеров и ученых становилось «золотыми миллионами» для стран Восточной Европы, Азии, Латинской Америки и Африки, которые в 1970–80-е гг. перешли к циклу догоняющей индустриализации, развиваясь при этом по социалистической модели развития. Пока был Советский Союз, который стремился стать лидером некоторой глобальной мировой кооперации стран, такая система работала весьма успешно. Наиболее «продвинутой» часть населения специализировалась на научных исследованиях, инженерной и конструкторской работе, высокотехнологических областях производства, а система образования поддерживала качество выпускаемых специалистов. Расширению рынка сбыта высококвалифицированных специалистов способствовало создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и наращивание помощи развивающимся странам в разных частях планеты.

Но подобные процессы, происходившие в условиях постоянной обостряющейся жесткой конкуренции СССР и США, в одинаковой мере претендовавших на глобальное лидерство, закончились поражением Советского Союза, и, соответственно, пирамида советского образования рухнула: не для кого стало готовить в огромном объеме специалистов, которые требовались для «глобализации советского типа». Система рухнула, но идеал советской модели социального лифта, выражающийся в стремлении поднять своих детей на как можно более высокий уровень, остался: если родители инженеры, то дети должны быть выше – управленцы, юристы, экономисты. И именно поэтому (есть спрос на систему образования – будет и предложение!) в начале – середине 90-х гг. XX века многими вузами было создано огромное число филиалов в разных регионах, предлагавших различные формы и уровни «модного» образования: управленческого, экономического, юридического и др. Создавая эти филиалы, никто не задумывался над тем, чем и где будут управлять миллионы скороспелых управленцев и для какой модели развития общества потребуются явный переизбыток юристов и экономистов: внешний рынок Советский Союз Россия потеряла, а на внутреннем – вакансии в должном количестве отсутствуют, именно это обстоятельство и приводит к тому, что зачастую требуется только диплом, без которого выпускник не может устроиться на работу не по специальности!

Соответственно, возникает вопрос: зачем выпускнику средней школы хорошо учиться, если в вуз (хоть какой-нибудь!) он обязательно поступит

(это же престижно!), диплом (хоть какой-нибудь!) получит и по специальности работать изначально (уже при поступлении!) не планирует?

Пока ситуация с высшим образованием не изменится, ждать серьезных масштабных качественных преобразований в системе среднего образования не приходится. Безусловно, есть прекрасные школы, общеобразовательные и специализированные, в них и не только в них существуют и развиваются инженерные и губернаторские классы, работают великолепные учителя – профессионалы, фанаты своего дела, которым можно ставить памятник только за то, что они остались работать в школе в изменившейся ситуации, есть талантливые ребята, которые горят желанием, азартно учатся и без труда поступают потом в ведущие вузы, но, к сожалению, это распространено не так широко, как хотелось бы.

Система образования, хоть и состоит из различных ступеней, являясь чрезвычайно сложной структурой, в ней все взаимосвязано. Изменение условий развития любой системы на начальном этапе неизбежно приведет к изменению конечного результата. С другой стороны, изменение критериев оценки результата может привести к изменению функционирования системы на всех этапах ее развития. Популярность и реноме профессии создаются не вузом, а обществом. Вуз не должен отвечать за то, что на ряд специальностей конкурс не только понижается, но и зачастую отсутствует. Это общество решает, нужны ли нам люди этих профессий. От наличия больших площадей и иностранных студентов вуз эффективнее не станет [2]. Поэтому, чтобы система стала работоспособной, в условиях серьезного сокращения рынка сбыта дипломированных специалистов необходимо принять ряд жестких решений, в том числе о сокращении численности студентов, поскольку многие из них стремятся получить не знания, а диплом [9, с. 82]. Безусловно, перед принятием таких непопулярных решений необходимо провести тщательную экспертную оценку деятельности вузов и просчитать возможные риски с привлечением высококвалифицированных специалистов не из числа чиновников, а тех, кто непосредственно связан с развитием научно-образовательного потенциала страны – это представители прежде всего российского научного сообщества, имеющие мировое признание [10, с. 71]. Сокращение высших учебных заведений возможно, в первую очередь, за счет ликвидации сомнительных филиалов вузов, а кроме того, сокращения мест в самих вузах (с предварительной оценкой эффективности по заранее разработанным и озвученным критериям, причем не только эффективности обучения, но и трудоустройства выпускников по специальности). При этом бюджетное финансирование, высвободившееся в результате сокращения, имеет смысл направить не только на развитие эффективных вузов, но и на развитие учреждений среднего и среднего специального образования. Систему техникумов необходимо возрождать, поскольку сокращение количества студентов, обу-

чающихся в вузах, неизбежно приведет к увеличению количества молодежи, закончившей школу и не знающей, куда себя пристроить. Поэтому чем массово производить огромное количество псевдоспециалистов с дипломом, разумнее развивать систему среднего и среднего специального (профессионально-технического) образования, тем самым повышая общую (базовую) грамотность населения в целом. А высшее образование останется как «надстройка» над базовым образованием и будет ориентироваться именно на тех абитуриентов, которые вдумчиво и сознательно решат продолжить свое обучение в вузе. При этом конкурс поступающих в вузы неизбежно увеличится, что может привести к положительным результатам: с одной стороны, вузы могут получить возможность производить отбор наиболее способных абитуриентов (при этом ЕГЭ может оставаться формой итоговой аттестации выпускника средней школы, но не должен быть единственным критерием оценки абитуриента вуза), а мотивация учащегося школы именно учиться может повыситься, поскольку стать студентом вуза в изменившихся условиях сможет не каждый выпускник школы.

Сокращение количества вузов – процедура болезненная, она возможна только при детальной и тщательной выработке грамотных критериев оценки деятельности каждого вуза и его филиальной сети с учетом определенной региональной специфики. При этом одним из критериев может стать количество (процент) выпускников вуза, которые стали работать по выбранной специальности. Такие меры могут положительно сказаться на повышении эффективности системы подготовки высококвалифицированных кадров в России в сложных современных социокультурных условиях. Но при этом необходимо учитывать, что подобные шаги требуют предварительного глубокого анализа, который позволит не допустить негативных последствий при реформировании отечественной системы образования как системообразующего института нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федеральный** закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: Минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 17.08.2013).
2. **Ломоносовых** больше не будет.– [Электронный ресурс]. –URL: www.gazeta.ru/social/2013/11/22/5764921.shtml (дата обращения: 14.12.2013).
3. **Абрамова М. А.** Проблема сохранения и раскрытия научно-образовательного потенциала личности в вузе // Философия образования. – 2012. – № 4 (43). – С. 198–204.
4. **В вузах** в 2013–2014 учебном году начнут обучение 6 млн студентов. – [Электронный ресурс]. –URL: begingroup.com/ru/top/news/news/1590 (дата обращения: 29.11.2013).
5. **Численность** учащейся молодежи образовательных учреждений российской федерации. – [Электронный ресурс]. –URL: www.demoscope.ru/weekly/knigi/obrazovanie/obrazovanie.pdf. (дата обращения: 12.09.2013).

6. **Бюджетные** места: лириков меняем на физиков. – [Электронный ресурс]. – URL: www.pravda.ru/society/how/22-05-2013/1157314-education-0/ (дата обращения: 25.08.2013).
7. **Иноземцев В. Л.**: Хорошее образование в России – миф // Ведомости. – 2011. – 3 окт.
8. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** К вопросу о понятии «профессиональное образование» и вехах становления системы // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 2 (9). – С. 3–10.
9. **Петров В. В.** Развитие образования в обществе инновационного типа: проблема принятия управленческих решений // Философия образования. – 2013. – № 3 (48). – С. 77–84.
10. **Петров В. В.** Российская образовательная политика: основные принципы управления развитием знания // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 67–74.

REFERENCES

11. **On Education** in the Russian Federation. – URL: минобрнауки.рф/документы/2974 (date accessed: 17.08.2013).
12. **There will** be no more Lomonosovs. – URL: www.gazeta.ru/social/2013/11/22/5764921.shtml (date accessed: 14.12.2013).
13. **Abramova M. A.** The problem of preservation and revealing of scientific and educational potential of the person in the higher education institution. – Philosophy of Education. – 2012. – № 4 (43). – PP. 198–204.
14. **In the 2013–2014** academic year, 6 million students will begin training in the higher education institutions. – URL: begingroup.com/ru/top/news/news/1590 (date accessed: 29.11.2013).
15. **The number** of students of educational institutions of the Russian Federation. – URL: www.demoscope.ru/weekly/knigi/obrazovanie/obrazovanie.pdf (date accessed: 12.09.2013).
16. **The budget** places for students: lyricists change physicists. – URL: www.pravda.ru/society/how/22-05-2013/1157314-education-0/ (date accessed: 25.08.2013).
17. **Inozemtsev V. L.** Good education in Russian is a myth. – Vedomosti. – 2011. – October 3.
18. **Nalivayko N. V., Parshikov V. I.** On the concept of «vocational education» and the milestones of the system formation. – Professional education in the modern world. – 2012. – № 2 (9). – PP. 3–10.
19. **Petrov V. V.** Development of education in the society of an innovative type: the problem of the management decision making. – Philosophy of Education. – 2013. – № 3(48). – P. 77–84.
20. **Petrov V. V.** Russian educational policy: the basic principles of the development of the knowledge management. – Professional education in the modern world. – 2012. – № 4 (7). – PP. 67–74.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Диев В. С.** Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 35–41.
- Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- Масловский М. В.** Современные теории модерной модернизации // Социологический журнал. – 2008. – № 2. – С. 31–44.

Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – 298 с.

Наливайко Н. В., Майер Б. О. Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 4–18.

Наливайко Н. В., Петров В. В. Инновационное образование в России: внедрение или изучение зарубежного опыта? // Философия образования. – 2011. – № 2 (35). – С. 62–70.

Новый сборник исследований за 2009 год.– [Электронный ресурс]. – URL: ifolder.ru/18397814 (дата обращения: 30.11.2010).

Петров В. В. Инновационное образование в современной России. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 212 с.

Розов Н. С. Модель университета в современной России // Российское образование и общество. – 2008. – № 50 (5). – С. 76–84.

Рябов А. Модернизации в России и глобальные изменения. – [Электронный ресурс]. – URL: sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch.php (дата обращения: 22.09.2013).

Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества. – Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2011. – 254 с.

BIBLIOGRAPHY

Diev V. S. Management. Philosophy. Society. – Problems of Philosophy. – 2010. – № 8. – P. 35–41.

Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. –Moscow : HSE, 2000. – 608 p.

Maslowski M. V. Modern theories of modernity and modernization. – Journal of Sociology. – 2008. – № 2. – P. 31–44.

Nalivayko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I. Global and regional trends in the development of national education. – Novosibirsk : Publishing House of SB RAS, 2010. – 298 p.

Nalivayko N. V., Mayer B. O. On ontology quality of education in the knowledge society. – Philosophy of Education. – 2008. – № 3 (24). – P. 4–18.

Nalivayko N. V., Petrov V. V. Innovative Education in Russia: the introduction or the study of foreign experience ? – Philosophy of Education. – 2011. – № 2 (35). – P. 62–70.

New collection of studies in 2009. – URL: ifolder.ru/18397814 (date of access: 30.11.2010).

Petrov V. V. Innovative education in contemporary Russia. – Novosibirsk : Publishing House of SB RAS, 2012. – 212p.

Rozov N. S. On the models of the University in today's Russia. – Russian Education and Society. – 2008. –№ 50 (5). – P. 76–84.

Ryabov A. Modernization in Russia and global change. – URL: sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch.php (date accessed: 22.09.2013).

Chernykh S. I. Educational space in the information society. – Novosibirsk: NGAU in 2011. – 254p.

Принята редакцией: 29.01.2014